

Иванова Антонина Владимировна

аспирант кафедры философии Омского
государственного педагогического университета

nevedenie@gmail.com

Ivanova Antonina Vladimirovna

graduate student of chair of philosophy of

Omsk state pedagogical university

nevedenie@gmail.com

СПЕЦИФИКА НОВОГО ЧИТАТЕЛЯ

THE SPECIFICS OF THE MODERN READER

***Аннотация.** В статье рассматривается специфика современного читателя как субъекта электронной книги. Обращение к читателю актуально в связи с появлением новой книжной формы, что влечет за собой изменение роли книги в культуре в целом, и в читательской практике, в частности. Меняются ценностные и функциональные установки чтения, что указывает на возникновение нового типа читателя. Чтение, прежде бывшее первичной культур-субъекто-образующей практикой, теперь становится цивилизованным и массовым умением. Для нового читателя характерна активная позиция, которая проявляется в его требовательности, разборчивости и самостоятельности. Описываемый читатель по природе своей есть субъект и объект новейшей культурной парадигмы, которая совмещает в себе черты деградации и богатого творческого потенциала. Кроме того, приводится типология нового читателя, которая представлена такими типами как: читатель-прагматик, читатель-утилитарист и читатель-эрудит.*

***Ключевые слова:** чтение, электронная книга, читатель, субъект.*

***Annotation.** The article considers the specifics of the modern reader as a subject of the e-book. Appealing to reader is important due to the appearance of a new book form, which involves transformation of the role of the book in culture as a whole and reader practice in particular. Both value and functional purposes of reading are being changed which indicates the beginning of new type of the reader. Reading formerly It is typical of the new reader to have active position which reveals in his exactingness, fastidiousness and independence. Described reader is both subject and object of the new cultural paradigm by his nature, which combines degradation and rich creativity potential. Also, typology of the new reader is produced, which is represented by such types as reader-pragmatic, reader-utilitarianist and reader-erudit.*

***Keywords:** reading, e-book, reader, subject.*

Современная культурная парадигма по-новому оценивает книгу и ее роль, что ведет к пересмотру и субъектности книги. Длительное время культурная традиция была сфокусирована на проблеме писателя, истоках и возможностях авторского творчества. Львиная доля внимания уделялась писателю в ущерб всестороннему исследованию субъектности книги, поскольку общепринятым было понимание субъекта книги в лице писателя. С изменением статуса книги в культуре

переосмысливается и круг ее субъектных связей.

Значение чтения сегодня трудно переоценить, так как сфера образования, науки и материального производства, несмотря на тенденцию в сторону визуальности, обслуживается таким документооборотом, который требует обладать умением читать и разбираться в прочитанном. Книжная культура, снабжаемая современной предметно-виртуальной книгой, формирует нового читателя. Новый читатель уже не тот, что был прежде в связи с изменением объекта его читательского интереса.

Вырабатывается новый взгляд на технологию чтения, которое всегда понималось в качестве первичной культурной практики. В философском дискурсе чтение рассматривается в различных аспектах.

Эпиктет оценивает чтение не как самоценную деятельность, он пишет следующее: «Чтение книжки не есть дело, а приготовление к делу» [1, с. 667]. С ним соглашается М. К. Мамардашвили, для которого чтение является жизненным актом. Понимая книгу как духовный инструмент, философ видит рождение писателя в лоне текста, который неизвестен даже ему до книги, поэтому читатель равен писателю по отношению к тексту, то есть «писатель так же "не понимает" свой текст и так же должен расшифровывать и интерпретировать его, как и читатель» [2, с. 159].

Значимость чтения, превосходящая писательскую деятельность, отмечена Р. Бартом: «чтение – это не паразитарное занятие, не реакция, дополняющая процесс письма, который мы готовы наделять всеми преимуществами первородного творческого акта» [3, с. 38]. Читатель является творческим и активным началом по отношению к книге, он есть «тип текстовой стратегии» [4, с. 26], о которой говорит появление таких текстов, которые определяются читателем, а не установлены для чтения писателем изначально.

Творческий аспект чтения признается Ж.-П. Сартром, который считает, что «чтение выглядит синтезом восприятия и творчества, оно одновременно полагает сущность и субъекта, и объекта» [5, с. 38]. По его мнению, книга как объект имеет свойство трансцендентности, свои «уникальные и неповторимые структуры» [6], а субъект призван разоблачать эти структуры и созидать их заново. Книги-словари, книги-кроссворды, книги-лабиринты открывают читателя-исследователя в субъекте, и читатель становится определением того, кто отыскивает и устанавливает границы, пределы и способы прочтения. Творчество читателя заключается в отклике на суггестию, осуществляемую текстом.

Еще одним аспектом чтения, по мнению М. С. Кагана, является его психологическое влияние, которое проявляется в «повышенной и индивидуально-своеобразной активности воображения; все это заставляет читателя уединяться, обособляться от других» [7, с. 339.]. М. С. Каган описывает чтение как интимный психологический процесс, требующий включения всех личностных качеств человека.

Д. М. Федяев трактует чтение как «один из немногих путей, которые открывают возможность выхода из обыденности» [8, с. 29]. Чтение инициирует встречу с необычным, которое способно «заставить нас задуматься над прочитанным, над собственной жизнью» [9, с. 30]. Эта встреча и ее последствия понимаются Д. М. Федяевым как выход за пределы опыта, за пределы обыденного мышления, что составляет грань читательского таланта. Целью чтения выступает «необходимое удовольствие» [10, с. 7]. Иногда читательский гедонизм возможен через усилие, равное тому, которое приложил писатель. Рассматриваемое усилие читателя можно понимать как чтение «вершиной трепетного позвоночника» у В. В. Набокова, как труд

у В. Ф. Асмуса или как сотворение, воспитание, выпестовывание читателя у У. Эко.

Философские основы чтения, которое выступает в качестве механизма социализации и инкультурации, определены Л. К. Нефедовой. Концентрическое чтение позволяет человеку находить и выстраивать системные связи, моделировать с их помощью собственное представление о мире. Чтение понимается как процесс, формирующий отношение к миру по принципу целостности его многообразия. Отказ от данного принципа в чтении ведет к деформации мировидения, которое в результате описывается как «фрагментарное, дискретное, эксцентричное, лишенное границ между грезой и явью, между посюсторонним и потусторонним, лишенное минимума позитивных устойчивых знаний и представлений» [11].

Читательская культура, формируемая несколькими тысячелетиями, сегодня находится под угрозой. Вещно-материальный модус книги трансформируется в пользу облегчения устройства для чтения, тем самым отменяются сенсорные и тактильные усилия. Стремительно уменьшающийся размер и вес книги сводят на нет и интеллектуальные усилия, упрощая их до операций спонтанного поиска, вместо свободного ориентирования.

В поисках культурных оснований книги необходимо обращение к читателю.

Широко растиражированные и переиздающиеся книги заполнили человеческий мир, но возникает вопрос: для кого? Выход в свет неангажированной книжной продукции не регулируется. Б. Гройс пишет об этом следующее: «мы не можем сказать, что бумага, на которой напечатано изложение гегелевской системы, "понимает" эту систему – бумага лишена субъективности. Но в то же время бумага "несет" и "переносит" эту систему. В качестве книги, абсолютное знание транспортируется, копируется и распространяется вне и помимо любого акта индивидуального, субъективного понимания» [12, с. 156]. Необходимость отказа от книг коренится в неотложной проблеме будущего понимания и интерпретации книжной формы, утрата ее не должна произойти раньше, чем весь присутствующий в теле книжной культуры текст не перейдет в новую форму. Перспектива книжной формы зависит и от ее субъекта – читателя, которому нравится быть зрителем, актором, слушателем. Относительно субъекта вопрос стоит о потере им навыка культурного чтения. Процесс разочарования книги и читателя является взаимным: «книги утратили житнетворческую способность: им не в ком творить. Исчезла плодородная, как бульон для пенициллина, среда, которую Солженицын назвал 'образованщина'» [13, с. 234]. Вдобавок, широкий доступ будет сосуществовать с повальной безграмотностью.

Восстание новейшей трансформации книги против субъекта выражается в неспешающей за этой трансформацией культурной компетенцией. Вероятно исчезновение субъекта, умеющего и знающего, как и что читать, прежде, чем выработается новый опыт обращения с электронной книгой.

В современной культурной ситуации читатель часто совпадает с автором в одном лице. Субъект-субъектные отношения делают читателя центром сферовидной вселенной книги. Сферовидность книги заключает читателя в свои пределы, он вхож и активен. Читатель и сам, как сфера, расширяется по мере освоения в пространстве книги. Он не противопоставлен книге, но включен в ее пределы, точнее, поскольку книга не имеет границ и всеохватна, читатель и не покидает ее. Он не воспринимает книгу как что-то конечное, ограниченное, финитность книги отмечает только начало: момент входа читателя в ее пространство, однако, конец не предвидится.

Принципиальная незавершаемость, открытость электронной книги актуализирует экстенсивную читательскую позицию. Неограниченная произвольность читателя лишает его ориентиров, а, следовательно, цели. Он не может найти самого себя, поэтому его образ – это образ заблудившегося, затерянного индивидуума в пустыне, лабиринте, космическом безвоздушном пространстве. Плутание по миру книг для нового читателя становится формой эскапизма, так как фантазия создает поле для ухода от реального мира [14].

Книги наводняют культуру и тиражируемость заменяет подлинность: «книжная гора оседает под своим весом и превращается в песок, в Сахару, где не найти и не отличить одной книжной песчинки от другой» [15, с. 131]. Так, например, рассуждает И. Кант: «Немалый вред, причиняемый потоком книг, ежегодно наводняющих нашу часть света, состоит, между прочим, в том, что действительно полезные книги, всплывающие время от времени на поверхность широкого океана книжной учености, остаются незамеченными и должны разделить участь прочих отбросов – быстро погибнуть» [16, с. 204]. Беззаботность и неукорененность на самом деле проявляет отсутствие значимости, десакрализацию. Читатель профанирует книгу. Она уже не является ни материальной, ни духовной ценностью. Новый читатель читает поверхностно, и ему доступны только поверхностные смыслы, поскольку он экстенсивно, а не интенсивно изучает книгу, не перечитывает. Чтение книги не является первостепенным культур-субъекто-образующим механизмом, но становится признаком цивилизованности и достоянием массы.

Читатель электронной книги вместо почтительного поклонения книге становится разборчивым, он не доверяет ей. Он подвергает сомнению ее необходимость, значимость, возможность. Книга классифицируется новым читателем как истинная и ложная, полезная и вредная, а само отношение читателя сиюминутное, скоропалительное. Такая избирательность оправдана желанием поспевать за модной литературой, которую можно приравнять к категории мимолетного чтения: того, что в английском языке называют словом «ephemera» – издания на один день, которые не хранят и не воссоздают, типа брошюр, открыток и плакатов, названные так по имени насекомого поденки, которое живет только один день [17].

Новый читатель настолько активен по отношению к книге, что главным является «не понимать содержание книги, но пользоваться ею как механизмом, экспериментировать с нею» [18, с. 69]. В классификации Г. Гессе встречается похожий тип читателя, которого он описывает как «властелина в царстве своего чтения», но также награждает его эпитетами «совершенное дитя», для которого мир заключен в нем самом [19, с. 85]. Для Г. Гессе этот читатель обладает не детской непосредственной мудростью, но неумеющей глупостью детства, поэтому такой тип читателя угроза сам для себя.

Читатель электронной книги обладает креативностью, виртуозностью, поскольку ему присуща свобода, сообщаемая книгой. Он исходит из предложенных потенций книги и волен осуществить их все или некоторые. Чтение его похоже как симультанное и всеохватное образование, единовременное вдохновение и творение. Такой читатель, по словам А. Н. Толстого, не знает еще никакой культуры, но «почувствовал себя хозяином Земли и Города» [20, с. 32]. Обращение с книгой у нового читателя определяется утилитарными, развлекательными или профессиональными нуждами, и интерес формируется стихийно.

Новый читатель может быть рассмотрен в следующей типологии.

1. Прагматик. Целостность книги утрачивается взамен разобщенности и фрагментарности. Материальное единство условно, поскольку жесткая структура и порядок мира заменены на случайность и обрывочность лабиринта и бесконечности. Случайность выражает закономерность в игровой форме, место принципа последовательности занимает принцип удовольствия, который «связан с практикой комфортабельного чтения» [21, с. 471]. Читатель-прагматик располагает книгой, она всегда под рукой.

2. Утилитарист. Читатель электронной книги знает, что целая книга для него недоступна, потому что составляет всего лишь новую цитату в интертексте, и довольствуется фрагментом, но еще и потому, что фрагмент подразумевает подобие с прочими, а, следовательно, совпадает с целым, проявляет присущие ему свойства. Для читателя достаточно части книги, чтобы завершить гештальт. Этому способствует дробное членение книги на главы, разделы, жемчужины, которые, играя, читатель перебирает и перебрасывает. Так читается словарь или энциклопедия, которые не составляют структурного единства, их части самостоятельны и самодостаточны. Читатель выдергивает статью, находит раздел, начинает чтение с любого места, какое ему захочется, буквально манипулируя книгой.

Помимо того, что электронной книге присуще потакать читателю, читатель сам распоряжается ею. Текстовая сторона книги вырывается из-под давления материального носителя. Писатель электронной книги угождает читателю, позволяя произвольно читать текст, лишь рекомендуя тот или иной принцип в порядке игры. Например, в романе «Игра в классики» Х. Кортасар «предоставляет читателю право выбирать одну из двух возможностей»: два режима чтения, которые подразумевают много книг [22, с. 15]. Помимо предложенных способов писатель не упоминает возможность последовательного линейного чтения, а также свои экзерсисы с удвоенными потоками сознания. Роман М. Павича «Пейзаж, нарисованный чаем» имеет говорящий подзаголовок: роман для любителей кроссвордов – сам писатель именуется еще и альбомом, и сборником текстов.

3. Эрудит. Вместо классической целостности читатель сталкивается с множественностью и фрагментарностью. Это влияет на читателя напрямую, он становится эрудитом, но эрудированность эта по форме бездна.

Природа нового читателя выражается его активной позицией, совмещающейся с субъективной множественностью и фрагментарностью. Цивилизованный новый читатель раскрепощен и разборчив, а потому беззаботен и дезориентирован. Его неукорененность вызвана профанным десакрализированным отношением к книге. Активный и самостоятельный, новый читатель изобретателен и творчески обращается с книгой. Его характеризует центробежное положение, он выброшен из бытия, вынужденно самостоятелен. Он одинок перед лицом книги, поэтому он находится в постоянном поиске, что сказывается на его манере чтения: экстенсивного, случайного, обрывочного.

Новый читатель профанирует книгу, вследствие своей неукорененности и беззаботности, он не воспринимает ее как ценность ни материально, ни духовно. Но вместе с тем, новый тип читателя обладает свободой и творческим потенциалом. Читатель становится массовым и цивилизованным, обращение его с книгой характеризуется как утилитарное, развлекательное, профессиональное.

Литература

1. Древнеримская философия: От Эпиктета до Марка Аврелия: сочинения / Пер. с лат. и древнегреч. — Харьков: Фолио; М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1999. — 832 с.
2. Мамардашвили М. К. Литературная критика как акт чтения // Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. Доклады, статьи, философские заметки. — М.: Прогресс, 1992. — С. 155-163.
3. Барт Р. S/Z / Пер с фр. 2-е изд., испр. Под ред. Г. К. Косикова. — М: Эдиториал УРСС, 2001. — 232 с.
4. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. — СПб.: Симпозиум, 2007. — 502 с.
5. Сартр Ж.-П. Что такое литература? Слова / Пер. с фр.; худ. обл. М. В. Драко. — Минск : ООО Попурри, 1999. — 448 с.
6. Там же.
7. Каган М. С. Морфология культуры : Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. Части I, II, III.— Л.: Искусство, 1972. — 440 с.
8. Федяев Д. М. Литературные формы приобщения к бытию : монография. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. — 141 с.
9. Там же.
10. Федяев Д. М. Бытийный импрессионизм Александра Блока : монография. — Омск: ОмГПУ, 2002. — 97 с.
11. Нефедова Л. К. Философские основы литературного чтения в начальной школе // Начальная школа. — 2005. — №8. — С. 14-23.
12. Гройс Б. Философия после конца истории: ускользающий контекст // Русская философия в постсоветских условиях. Материалы конференции (Бремен, 25-27 июня 1998 г.) — Ad marginem, 2002. — С. 147-162.
13. Генис А. Уроки чтения. Камасутра книжника. — М.: АСТ, 2013. — 352 с.
14. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. — 2010. — №2. — С. 13-33.
15. Генис А. Вавилонская башня: искусство настоящего времени // Генис А. Эссе. — М.: Независимая газета, 1997. — 256 с.
16. Кант И. Сочинения: в 6 тт. — М.: Мысль, 1964. — Т. 2. — 543 с.
17. A companion to the history of the book / Edited by Eliot S., Rose J. — Oxford: Blackwell Publishing, 2011. — 616 p.
18. Маньковская Н. Б. Париж со змеями (Введение в эстетику постмодернизма) / Н. Б. Маньковская. — М.: ИФ РАН, 1995. — 220 с.
19. Гессе Г. Магия книги : эссе, очерки, фельетоны, рассказы и письма о чтении, книгах, писательском труде, библиофильстве, книгоиздании и книготорговле / Пер. с нем.; предисл. А. Науменко. — М.: Книга, 1990. — 238 с.
20. Человек читающий. Ното Legens. Писатели XX века о роли книги в жизни человека и общества / Сост. С. И. Бэлза. — М.: Прогресс, 1983. — 455 с.
21. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Пер. с фр; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. — 616 с.
22. Кортасар Х. Игра в классики / Пер. с исп. Л. Синянской. — М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. — 493 с.

Literature

1 . Ancient Roman philosophy: From Epiktet to Mark Avreliya: the composition / Lane from armor. and древнегреч. — Kharkov: Folio; M.: 000 "ACT Publishing House Firm, 1999. — 832 pages.

2 . Mamardashvili M. K. Literary criticism as the reading act//Mamardashvili M. K. Kak I understand philosophy. Reports, articles, philosophical notes. — M.: Progress, 1992. — Page 155-163.

3 . Bart R. S/Z / Per with фп. 2nd prod. ucnп. Under the editorship of G. K. Kosikov. — M: Editorial of URSS, 2001. — 232 pages.

4 . Eko U. Rol of the reader. Researches on text / Lane semiotics with English and ital. S. D. Silver. — SPb. : Symposium, 2007. — 502 pages.

5 . Sartre Ge.-P. What is literature? The word / Lane with фп. ; it is thin. Region of M. V. Draco. — Minsk: JSC Popurri, 1999. — 448 pages.

6 . In the same place.

7 . Kagan M. S. Morfologiya of culture: Historical and theoretical research of an internal structure of the world of art. Parts I, II, III. — L. : Art, 1972. — 440 pages.

8 . Fedyaev D. M. Literary forms of familiarizing with life: monograph. — Omsk: Publishing house of OMGPU, 1998. — 141 pages.

9 . In the same place.

10 . Fedyaev D. M. Bytiyny Alexander Blok's impressionism: monograph. — Omsk: ОмГПИУ, 2002. — 97 pages.

11 . Nefedova L. K. Philosophical bases of literary reading at elementary school//Elementary school. — 2005 . — No. 8. — Page 14-23.

12 . Гроўс B. Filosofiya after the history end: escaping context//the Russian philosophy in Post-Soviet conditions. Conference materials (Bremen, on June 25-27, 1998) — Ad marginem, 2002. — Page 147-162.

13 . Genis A. reading lessons. Kama Sutra of the scribe. — M.: Nuclear heating plant, 2013. — 352 pages.

14 . Trufanova E. O. Chelovek in a labyrinth of identichnost//philosophy Questions. — 2010 . — No. 2. — Page 13-33.

15 . Genis A. Babel tower: present art//Genis A. Esse. — M.: Independent newspaper, 1997. — 256 pages.

16 . Kant I. Compositions: in 6 vol. — M.: Thought, 1964. — T. 2 . — 543 pages.

17 . A companion to the history of the book/Edited by Eliot S. Rose J. — Oxford: Blackwell Publishing, 2011. — 616 p.

18 . Mankovsky N. B. Parizh with snakes (Introduction in a postmodernism esthetics) / N. B. Mankovskaya. — M.: IF Russian Academy of Sciences, 1995. — 220 pages.

19 . Hesse G. Magiya of the book: the essay, sketches, feuillets, stories and letters on reading, books, literary work, a bibliofilstvo, book publishing and the book-trade / Lane with it. ; nпeдyцл. A. Naumenko. — M.: Book, 1990. — 238 pages.

20 . The person reading. Homo Legens. Writers of the XX century about a book role in human lives and societies / Sost. S. I. Belza. — M.: Progress, 1983. — 455 pages.

21 . Bart R. chosen works: Semiotics: The poetics / Lane with general edition/ Art. of G. K. Kosikov. — M.: Progress, 1989. — 616 pages.

22 . Cortázar J. The Hopscotch / Lane with ucn. L. Sinyanskoy. — M.: Nuclear heating plant: Astrel; Vladimir: VKT, 2011. — 493 pages.